

— Умышленно, наверное, — Ян И быстрыми росчерками подписал бумагу. — Несколько лет назад она была ещё малоизвестной звездой, у неё было немного фанатов, и её часто приглашали на различные мероприятия.

Среди всех этих подозрительных и меркантильных бизнесменов Лу Цзянхань был как глоток свежего воздуха — спокойный, холодный, молодой и красивый, с отличной фигурой. Бай Цинцин какое-то время активно за ним ухаживала, но ничего не добилась, и в итоге всё сошло на нет.

— Ладно, иди, — Ян И вернул ему чек на возмещение. — Только не упоминай об этом перед господином Лу, чтобы не беспокоить его. Всё, что нужно обсудить, обращайся ко мне.

Ху Юэюэ тоже было любопытно, и она продолжала спрашивать в офисе:

— Почему Бай Цинцин так хочет привести себя в порядок именно в кабинете господина Лу? Это же странное увлечение.

— Потому что фэн-шуй там хороший, — Гу Ян усадил её обратно на стул. — Деньги притягивает.

Ху Юэюэ поняла:

— А, вот как.

Гу Ян спокойно сказал:

— Да.

...

В конце апреля Лу Цзянхань отправился с командой в командировку в Америку.

Первого мая Ян И лично привёл людей, чтобы превратить кабинет Лу Цзянханя во временную комнату для отдыха. Мероприятие должно было начаться в два часа дня, но только в половине второго Бай Цинцин прибыла в «Хуаньдун» в окружении охраны и поднялась на лифте в комнату для отдыха.

Гу Ян отвечал за встречу.

— Ваш господин Лу не здесь? — Бай Цинцин огляделась. Её черты были ещё более изысканными, чем на экране, кожа белая и гладкая, красивая, как фарфоровая кукла, что идеально подходило для презентации косметики.

— Господин Лу в командировке, — сказал Гу Ян.

Бай Цинцин презрительно фыркнула и повернулась:

— Переодевайтесь.

На вешалке висело оранжевое вечернее платье, новая коллекция Bottega Veneta, с открытым верхом, подчёркивающим талию, и расклешённой юбкой, которая идеально подчёркивала женственную фигуру, но явно не соответствовала сдержанной теме «Шуаньюнь». Гу Ян был немного удивлён, он думал, что Бай Цинцин сегодня будет сотрудничать с брендом и наденет классическое платье Хэ Яо, но оказалось, что она выбрала что-то более современное.

И это современное платье преподнесло сюрприз. Где-то оно зацепилось, и на талии появился разрыв длиной десять сантиметров, который обнаружили только после того, как его надели.

Бай Цинцин помолчала.

Ассистентка была в панике, везде искала нитки и иголку, чтобы зашить, и кричала, что нужно связаться с брендом для замены. Время уже было без десяти два, а в комнате всё ещё царил хаос. Гу Ян отправил Ху Юэюэ на второй этаж в отдел аксессуаров, а сам взял у ассистентки швейный набор:

— Я займусь этим.

— Ты что будешь делать? — ассистентка была в недоумении.

— Я помогу тебе с этим, — Гу Ян сказал Бай Цинцин. — Стойте спокойно.

— Ты что, собираешься зашивать? — ассистентка сказала сзади. — Заплата будет, братан, если СМИ сфотографируют, это будет позор.

— Другое платье есть? — спросил Гу Ян.

Ассистентка промолчала.

— Тогда слушайте меня, — Гу Ян опустился на одно колено, аккуратно разглаживая складки.

Бай Цинцин напомнила ему:

— Эй, с заплаткой я не надену.

Гу Ян улыбнулся:

— Не волнуйтесь.

Иголка быстро скользила между слоями ткани, и с точки зрения Бай Цинцин она могла видеть его длинные ресницы, которые на солнце казались позолоченными.

«Несправедливо».

Она подумала.

«Мне ещё нужно в салон красоты, чтобы так выглядеть».

Разрыв был быстро зашит, и Ху Юэюэ принесла с второго этажа кучу поясов. Ассистентка уже собиралась напомнить, что нельзя использовать логотипы других брендов, но Гу Ян уже нашёл самый простой двойной ремень, отрезал металлическую пряжку и обернул его вокруг талии Бай Цинцин.

Лишняя часть ремня аккуратно закрыла шов, и даже если бы СМИ сфотографировали издали, нужно было бы поднять ремень, чтобы увидеть его — вряд ли кто-то будет так любопытен.

— Готово, — Гу Ян взглянул на время. — Десять третьего, спускаемся.

— Ты... профессионал, да? — Ассистентка раскрыла рот. Она никогда не видела, чтобы кто-то

мог вручную прошить толстую кожу такой маленькой иглой.

Бай Цинцин снова была окружена охраной и вошла в лифт. Через пять минут в интернете уже появились фотографии с мероприятия. Кто-то хвалил её красоту, кто-то говорил, что платье красивое, а кто-то издевался над Хэ Яо, говоря, что звезда даже не надела платье «Яо» на мероприятие «Шуанъюнь», и, вероятно, в будущем ей придётся переквалифицироваться в дизайнера упаковки.

Атаки из-за экрана были гораздо более язвительными, чем реальные оскорбления. Гу Ян пролистывал новости одну за другой, ему действительно было жаль. У Хэ Яо недавно была серия китайских вечерних платьев, которые, хотя и не были потрясающими, но идеально подходили для темы сегодняшнего мероприятия.

Такие мероприятия обычно длятся недолго, полчаса, и фанаты с сожалением провожают звезду, а затем начинают покупать — ведь цель мероприятия — заработать деньги, поддерживать идола можно не только криками, но и покупками, чтобы продажи «Шуанъюнь» достигли годового максимума, и тогда можно будет хвастаться в прессе.

Пока Бай Цинцин переодевалась, Гу Ян сказал её ассистентке:

— Я думал, сегодня мисс Бай наденет платье Хэ Яо, так говорили в новостях.

— Изначально так и планировалось, даже связались с брендом, — ассистентка небрежно сказала. — Но потом PR получил это новое платье от BV, и кто бы стал носить «Яо», конечно, нужно выбрать бренд, верно?

Гу Ян улыбнулся, но ничего не сказал.

Бай Цинцин осталась под впечатлением от Гу Яна и перед отъездом специально попросила ассистентку взять его контакты, сказав, что в будущем может предложить лучшие возможности для работы, чем быть под началом Лу Цзянханя.

Она искренне так считала, ведь этот мужчина был холодным и скучным, выглядел как настоящий капиталист — без эмоций, только деньги, наверное, даже обедал в чужих домах.

...

— Она ещё попросила передать вам, — Гу Ян прокашлялся. — Хотите послушать?

Лу Цзянхань сразу отказался:

— Не хочу.

Гу Ян сказал:

— Хорошо. Не хотите, и ладно, это всё равно не самое приятное содержание.

— В Китае уже полночь, почему не спишь? — Лу Цзянхань стоял на балконе.

— Только с работы вернулся, поел немного, — Гу Ян размешивал ложкой кастрюлю, в которой кипели молоко и овсянка. — Пахнет довольно аппетитно.

Пахло довольно аппетитно.

Лу Цзянхань немного помедлил, прежде чем продолжить:

— Не засиживайся допоздна, просто поешь и спи.

— Хорошо, — Гу Ян снял кастрюлю с плиты.

«Такая маленькая порция овсянки, даже если я захочу готовить дольше, она просто подгорит».

Лу Цзянхань отправился в Америку, чтобы обсудить несколько брендов, и до последнего дня не смог найти время, чтобы заехать домой. Он даже собирался обсудить это по телефону, но как только вечером зашёл в отель, его остановили в холле. Сумка Hermès Kelly пролетела мимо с громким стуком, и охранники отеля чуть не подумали, что кто-то хочет устроить скандал.

Лу Цзянхань сказал:

— Мама.

Вернувшись в номер на верхнем этаже, мама Лу сердито сидела на диване:

— И президент США не так занят, как ты.

— Президент США, возможно, действительно не так занят, — Лу Цзянхань помог ей снять пальто, признавая свою ошибку. — На этот раз я действительно не смог, можешь спросить Сяо Лю.

— Какое отношение имеет Сяо Лю? Ты говоришь, что занят, так иди сюда, — мама Лу похлопала по дивану рядом с собой. — У меня есть вопросы.

— Ты про Бай Цинцин спросить хочешь? Троюродная тётя рассказала? — Лу Цзянхань угадал с первого раза. — Никаких отношений у нас нет.

— Правда? — мама Лу сомневалась. — Сначала скажи, у этой звезды сплошные скандалы, я не позволю ей войти в наш дом.

— Тогда слава богу, — Лу Цзянхань обнял её за плечи. — Вот видишь, личная жизнь других нас не касается, но твой сын точно не появится в новостях из-за неё, успокоилась?

— Твоя тётя, почему только предоставляет ложную информацию, — мама Лу вздохнула с облегчением и спросила. — А девушка есть?

Лу Цзянхань решительно покачал головой:

— Нет.

И тут же добавил:

— Какую ты хочешь? Я постараюсь в этом направлении развиваться и обещаю привести через три года.